

Мо Сюй задумался о своих днях в исследовательском институте и не мог не похвалить идею Чёрного пса. Действительно, в этом деле был риск, но выбор направления, которое давало больше шансов выжить, был очевиден.

— Щенки могут свободно выбирать... Если они не хотят, то пусть так и будет.

Услышав это, Жёлтый пёс тоже нахмурился, но, взглянув на спящих щенков под большим навесом, которых было так много, что они едва не заполнили всё пространство, он смиренно вздохнул.

— Выжить уже непросто. Чёрный Коготь тоже согласился?

Хотя они не избегали всех людей, но большинство бродячих собак старались не иметь дела с этими двуногими жестокими существами. Собачье мясо в горячем горшочке, тушёное собачье мясо, варёные собачьи лапы... Слишком опасно!

Мо Сюй кивнул.

— Я рассказал им о плюсах и минусах. Пусть все послушают, выбор в их руках.

Он не собирался заставлять бродячих собак сближаться с людьми. Отношения и чувства между видами должны строиться на добровольной основе. Среди собак, выживающих в трудных условиях, не было мазохистов.

В этот момент щенки под навесом, разбуженные Жёлтым псом, подошли на своих коротких лапках, чтобы послушать, как пёстрый пёс рассказывает о планах и возможных преимуществах жизни в доме человека. После этого они уже не могли оставаться спокойными.

— Правда будет еда?

— Говорят, даже кости с мясом!

— А как будет выглядеть моя собственная будка?

— Я смогу часто приходить к вам?

— А если я не люблю летающие тарелки...

Чёрный и Жёлтый псы никогда не жили с людьми. Хотя они уже стары и привыкли к свободе, не стремясь угождать незнакомцам, описанная пёстрым псом жизнь домашних питомцев казалась им весьма любопытной.

Чёрный пёс опустил нос к своей шерсти, пахнувшей мусором, и, вспомнив рассказы о собачьих спа-процедурах, почувствовал лёгкое волнение. Он толкнул своего товарища и тихо сказал:

— Как думаешь, если я притворюсь щенком, мне смогут помыть? Зимой холодная вода просто ад, а мокрая шерсть — верный путь к простуде. Для бродячих собак болезнь — это почти смертный приговор. Мне очень интересно, как работает этот фен, о котором говорил пёстрый пёс.

Жёлтый пёс бросил взгляд на чёрного пса.

— С твоими габаритами, даже свернувшись в клубок, ты не влезешь в будку для щенков.

Чёрный пёс вильнул хвостом, слегка разочарованный. Ему казалось, что в последнее время он сильно похудел, но, видимо, всё ещё оставался таким же крепким... По какой-то причине настроение у него улучшилось.

Вопросы сыпались со всех сторон, и Мо Сью, не выдержав, потер свои мохнатые уши и, прочистив горло, привлёк внимание щенков.

— Кроме этого, нужно обсудить и менее приятные моменты.

Щенки смотрели на него своими влажными глазами, с недоумением запрокинув головы. Они не могли понять, что может быть неприятного в еде, питье, крыше над головой и играх, без ветра, дождя, голода и холода?

Чёрный пёс считал, что помыть шерсть — уже радость. Он посмотрел на Жёлтого пса и увидел в его глазах такое же недоумение. Неужели есть что-то большее?

Мо Сью поднял одну переднюю лапу, пытаясь вытянуть коготь, чтобы обозначить первый пункт.

— О встречах с плохими людьми мы пока говорить не будем. Сначала обсудим то, что может произойти в нормальных условиях. Во-первых, вас могут держать в доме, ограничивая свободу.

Щенки, будучи молодыми, не имели глубокого понимания свободы. Бродячие собаки в городе — это не дикие волки, бегающие по степям. Они голодали, мёрзли, дышали выхлопными газами и копались в мусоре. Зимой ради куска еды они готовы были рисковать жизнью. Поэтому их взгляд на свободу был разным.

Он огляделся и, видя, что щенки не слишком сопротивляются, продолжил.

— Во-вторых, вас могут обучать определённым командам, например, приносить мяч или подавать лапу.

Щенки кивнули. Играть? Они быстро научатся, они ведь и так любят двигаться, это их стихия!

Чёрный и Жёлтый псы тоже кивнули. Всё звучало очень неплохо, они уже заинтересовались.

Мо Сью приподнял веки.

— В-третьих, вас могут кастрировать.

Все собаки:

«...»

QAQ

В гробовой тишине Мо Сью спокойно оглядел испуганные морды перед собой, сделал паузу и серьёзно объяснил:

— Это называется стерилизацией. Поскольку возможности людей по содержанию собак ограничены, кастрация не обязательна. Если вы сможете контролировать себя или договоритесь с хозяином, или если семья, которая вас возьмёт, захочет больше щенков, то вас не кастрируют.

Собаки сглотнули. Слова «кастрация» и «удаление» звучали так, будто несли с собой кровавую бурю.

Щенки невольно посмотрели на свои маленькие розовые «достоинства». Их собираются... отрезать?!

— Аууу...

Раздались жалобные вопли, такие трогательные, что слушатели не могли сдержать слёз. Мо Суй тоже был в замешательстве, но тут ничего не поделаешь. Всё в жизни имеет свою цену, и не стоит ожидать, что небо щедро одарит всем, чего желаешь. Кроме того, в борьбе за выживание, помимо мучительной смерти, кастрация — это альтернативный путь собачьей жизни...

Он ничего не скрывал, рассказывая о возможных вариантах, чтобы щенки, не имеющие жизненного опыта, в будущем не пожалели о своём выборе. Собаки тоже способны на принципиальность и отвагу, и недооценивать их интеллект не стоит. Щенки должны всё понимать, чтобы он мог спокойно заняться дальнейшими делами.

Чёрный пёс невольно поджал хвост. Этот мусорный уголок, конечно, вонял, а навес был тесным, и зимой было невыносимо холодно, но... каждому своё.

Жёлтый пёс посмотрел на растерянных щенков и вздохнул. Они не всё понимали, но вопрос о сохранении своего «достоинства» их очень волновал. Хотя выбор был в их лапах, жизнь всё равно зависела от судьбы.

Как и ожидал Жёлтый пёс, почти все щенки согласились попробовать... Ни одна бродячая собака не упустит шанс выжить, даже если придётся заплатить высокую цену. Щенки, собравшись в кучу, окружили пёстроного пса, прижимаясь к нему.

— Брат Пятнышко, что значит договориться с хозяином?

— Брат Пятнышко, точно нужно отрезать? Я обещаю вести себя хорошо...

— Брат Пятнышко, можно сделать вид, что его не заметили?

— Брат Пятнышко...

Хотя слово «брат» звучало тепло, прилагательное перед ним портило всё впечатление. Мо Суй наотрез отказывался признавать, что это его имя в стае! Собаки не запоминают слишком сложные слова, простые и звучные клички — вот что им подходит.

— ...Людам нравятся милые и спокойные питомцы, может, они и не захотят их кастрировать. — Мо Суй подумал и спокойно сказал.

Плохих людей много, но нельзя отрицать существование хороших. Обобщать было бы несправедливо. Он считал, что всё зависит от конкретного случая, и не обязательно сразу ложиться под нож.

Милые? Спокойные?

Щенки переглянулись. Их словарный запас был ограничен. Это значит не шалить и не гадить где попало?

Он прищурился, задумавшись, и сформулировал более общее понятие.

— То есть вам нужно научиться быть милыми.

Щенки не знали, что такое «быть милыми», но это не мешало им понять смысл. Мо Сью изо всех сил старался вспомнить, где он когда-то видел так называемые «18 способов быть милым». Большинство книг в исследовательском институте были бесполезны, охватывая широкий спектр тем, но не имея практического применения. Что касается знаний, которые могли угрожать ходу исследований, то он их тайком изучал сам.

Как оказалось, некоторые вещи, которые кажутся ненужными, могут пригодиться в самый неожиданный момент. 7 (J _ L) r

Щенки начали внимательно слушать, как пёстрый пёс делится своими секретами, настоящим руководством по милости, мастерством, не требующим кастрации!

<http://bllate.org/book/16331/1474204>